

Есть ли будущее у еврейской общины Бухары

В синагоге Бухары

Биньямин Бадалов — 15-летний юноша, одетый в спортивные штаны Nike, толстовку и грязно-белую кипу — поднимается на биму центральной синагоги Бухары, чтобы произнести вечернюю молитву. «Это наш будущий кантор», — говорит председатель еврейской общины 70-летний Абрам Исхаков.

Когда-то в древней Бухаре, стоявшей на Великом шелковом пути, жило 23 тысячи евреев, теперь их осталось около 200. При этом в Нью-Йорке живут сегодня более 50 тысяч бухарских евреев, а в Израиле — 100 тысяч.

Несмотря на наличие двух синагог, состоятельных доноров из-за рубежа и еврейской школы, будущее еврейской общины туманно. Среди прихожан преобладают пожилые люди. 83-летний Исак Гулямов — бывший геолог и отец пятерых детей, регулярно отклоняет просьбы детей переехать к ним в Израиль. Все его братья и сестры уехали, трое его детей эмигрировали в Израиль, еще один — в Казахстан.

«Мне здесь хорошо, я тут всех знаю, и меня все знают», — объясняет он, проводя экскурсию по синагоге, построенной 420 лет назад среди каменных домиков еврейского квартала Бухары. Члены общины особенно гордятся двумя древними свитками Торы, написанными на оленьей коже и хранящимися в шкафу со стеклянными дверцами и шитыми золотом занавесками.

«Б-г сказал: плодитесь и размножайтесь, — смеется инвестор Ширин Якубова, потомок основателя синагоги, беременная четвертым ребенком. — У меня много друзей, желающих инвестировать в Бухару. Почему бы евреям не захотеть вернуться? Полгода здесь, полгода в Израиле».

Несмотря на сокращение численности, у прихожан синагоги хорошие связи. Висящие на стенах фотографии свидетельствуют, что здесь побывали Хиллари Клинтон и Кристин Лагард, а также супруга нынешнего президента Узбекистана и французский актер Жерар Депардьё.

«Смотрите, сейчас я буду разговаривать с мэром», — говорит Исхаков, набирая номер. Ему отвечают по-узбекски, и Исхаков приглашает мэра на торжественный обед (тот, к сожалению, улетел в Пекин, но его заместитель, скорее всего, придет).

Бухарская еврейская община поддерживала тесные связи с правительством Узбекистана. Предыдущий авторитарный лидер Ислам Каримов жестоко подавлял исламистов и изолировал страну от внешнего мира, но еврейскую общину не трогал. Новый президент проводит ограниченные реформы, сохраняя единоличную власть.

Исхаков все время хвалит правительство, подчеркивая, что оставшимся в городе евреям никогда еще не жилось так хорошо. «Они даже не узнают собственные улицы, так все изменилось, — рассказывает он об эмигрантах, навещающих Бухару. — И говорят: «Если бы тут раньше так было, мы бы никогда не уехали». Действительно, переулки еврейского квартала теперь превратились в сплошной лабиринт стройплощадок, свидетельствующих о том, как экономические перемены могут радикально преобразовать вековую социальную ткань.

На еврейском кладбище. Фото: Ludo Kuipers

Во дворе синагоги Софи Асадов и его жена Дельфуза готовят бухарский еврейский деликатес — толстые куски карпа маринуют с кинзой, чесноком и солью, затем жарят, охлаждают и подают на холодце.

Асадовы — мусульмане, так же как завхоз синагоги и сторож еврейского кладбища. Они с женой иногда готовят по кошерным рецептам для синагоги, с тех пор как бывший повар умер, а замены ему не нашлось. Старый раввин синагоги тоже недавно скончался, и его место занял Исхаков.

Сторож местного еврейского кладбища говорит, что с 1997 года число захоронений возросло с 9 тысяч до более 20 тысяч. Благодаря средствам от спонсоров и туристов община провела реорганизацию кладбища, обошедшуюся в сотни тысяч долларов.

И все же здесь мечтают не о деньгах, а о новых прихожанах. Пенсионер по имени Григорий вспоминает, как евреям моложе 20 лет запрещали приходиться в синагогу, а толпа молящихся по субботам не помещалась в здании, и многие стояли во дворе.

Когда я спросил о том, как работают с новым поколением бухарских евреев

сваты и организаторы свадеб, он рассмеялся: «В них мы уже давно не нуждаемся».

Эндрю Рот, [«Гардиан»](#)